

Table 4

Indicators of return on capital for 2019-2021

Index	Indicator value			Norm of indicators
	2019	2020	2021	
Return on assets	-0.003	-0.06	0.29	-
Profitability of sales	-0.003	-0.06	0.21	-
Profitability of products	0.006	0.12	-0.95	-
Return on equity	-0.007	-0.16	0.54	-

In 2019-2020 year, the profitability of production had a positive value. This can be explained by the fact that the company earned a small profit from each ruble spent on coal mining. But, in 2021, there was a negative trend in this indicator. This was due to the increase in coal mining costs. The main reason for the negative values of the return on equity in 2019-2020 was the negative values of the return on sales, which were caused by incurred losses. The return on equity is higher when the ratio of total debt to total assets is greater. Thus, we can conclude that the return on equity increases along with the growth in loans and borrowings. Thereby this is a negative trend for the organization.

The set of measures were recommended the enterprise to improve the performance of the PA factor include the following approaches: to increase the amount of equity, to reduce the accounts payable, competently manage accounts receivable, fixed assets and cash.

As it is necessary to ensure the functioning of a coal mining enterprise in the future, entrepreneurial skills were investigated. In fact, entrepreneurial skills are the ability of the management personnel to competently manage the enterprise in certain conditions. The set of measures necessary to achieve this goal includes the following: in order to earn more profit, reasonable risks have to be taken. At the same time, it should be understood that PA at the enterprise achieves the desired economic effect if new technologies and materials are introduced into the production process, new contracts with customers are concluded, investment activity is arranged to develop new coal deposits in the region.

Thus, in our opinion, the considered PA factors and measures to improve their performance in the functioning of the investigated coal mining enterprise become the objective basis for its future development within the territorial production complex of Kuzbass.

References

1. Chupina I.P. Regional economics and management: study guide. Ekaterinburg: Publishing House Ros. state profed. un-ta, 2021. 146 p.
2. The structure of the personnel of JSC "KRU". [Electronic resource]. Access mode: <https://www.kru.ru/ru/stuff/struktura-personala/> (accessed: 08.12.2022).
3. OJSC "KRU" invests in modernization. [Electronic resource]. Access mode: <https://profile.ru/news/dk/kru/kuzbassrazrezugol-investiruet-v-modernizaciju-955435/> (accessed: 11.08.2022).

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ГЛОБАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ

Никитина Е.А., Тимонин С.Э.

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: 1032206645@rudn.ru, stast5177@mail.ru

Человечество в своем историческом развитии постоянно находится в процессе изменений и трансформаций экономики, политики, социума. Характерными чертами современной жизни являются инновационность и цифровизация экономики, интенсификация мировых отношений в сфере торговли, рост транснациональности капитала, усиливающаяся миграция и тд.

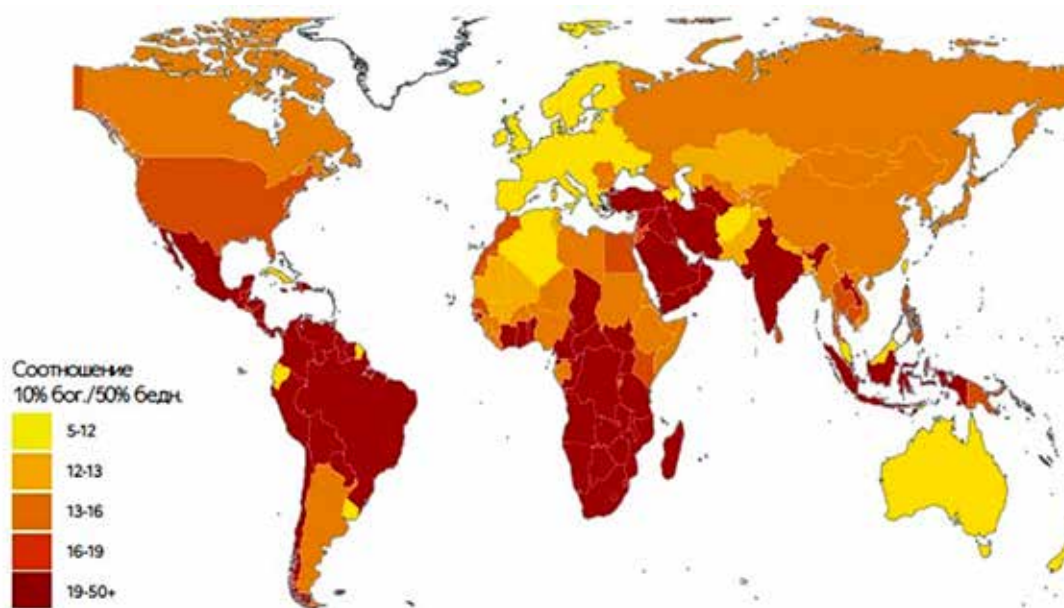
Пандемия COVID-19 оказалась новым «черным лебедем» глобализации, который выявил и усилил существующие общественные проблемы, прежде всего, социальное неравенство. Серьезное воздействие пандемии коронавируса отчетливо видно в цифрах: более 3 млрд человек не имели доступа к медицинскому обслуживанию, число смертей превысило 3,1 млн и продолжает расти, 120 млн человек оказалось за чертой крайней бедности, наступила масштабная глобальная рецессия [1].

В 2021 г. 10% самых богатых людей планеты владели 52% мирового дохода, тогда как беднейшие 50% населения получали лишь 8,5% от него [2].

При наступлении пандемии COVID-19 благосостояние 1% богатейших людей продолжало расти. По данным World Inequality Report 2022: «пропасть между сверхбогатыми людьми и остальным населением значительно разрослась за время пандемии.

В 2019–2021 годах состояние 0,001% богатей выросло на 14%, в то время как у большинства людей оно увеличилось всего на 1%. Сегодня 10% богатых людей располагают 76% общемирового объема состояний» [3].

Сложившаяся ситуация на фоне неспособности стран с формирующимся рынком и развивающихся стран обеспечить социальную защищенность граждан требует решения вопросов проблем неравенства в условиях пандемии COVID-19 на глобальном уровне.

Разрыв в уровне доходов между 10% самых богатых и 50% самых бедных людей в мире в 2021 году [6]

Особенно актуальным вопрос поддержки стоит для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, стран Африки к югу от Сахары, где проживает около двух третей беднейшего населения планеты. В этих регионах уровень вакцинации составляет всего 8% населения. В целом в странах с формирующимся рынком и развивающиеся странах «вакцинировано около 55% населения, тогда как в странах с развитой экономикой – более 75%» [4].

В мировой практике неравенство доходов измеряется индексом Джини. Это индекс неравенства, показывающий степень расслоения общества по доходам. Данный коэффициент не лишен недостатков: на точность расчетных значений влияет наличие теневого сектора и неспособность оценить получаемые от него доходы. «По состоянию на 13 октября 2021 года, коэффициент Джини для России был равен 37,5, для США – 41,5, для ЮАР – 63,0, для Германии – 31,9, Китай характеризовался уровнем в 38,5» [5]. Разрыв в уровне доходов между 10% самых богатых и 50% самых бедных людей в мире в 2021 году по данным World Inequality Report 2022 приведен на рисунке.

Как видно из данных рисунка, наибольшая дифференциация в доходах наблюдается в государствах с развивающейся или переходной экономикой, которые имеют меньше потенциальных возможностей по предотвращению угроз и минимизации последствий пандемии.

По данным Международной организации труда около 60% рабочей силы в мире зарабатывают менее 2 долларов в день [7]. Именно они попали под удар последствий пандемии. За 9 месяцев 2020 года «трудовые доходы на-

селения мира снизились на 10,7%, что составило 3,5 трлн долларов, а количество потерянных рабочих часов эквивалентно потере почти полу-миллиарда рабочих мест» [8].

В то же время проведенные в ЕС исследования по оценке способности людей работать в условиях локдауна также подтверждают усиление дифференциации доходов населения вследствие пандемии COVID-19. Согласно рассчитанному индексу Lockdown Working Ability, в Европе «неравенство между странами увеличится на 2,5-4,0%, в то время как неравенство внутри стран возрастет на 5,0-12,1%. Наиболее уязвимыми перед последствиями пандемии окажутся страны Восточной и Южной Европы. Среднее увеличение коэффициента Джини в Европе составляет от 3,5% до 7,3%» [9].

Согласно прогнозам Всемирного банка, темпы изменения ВВП в 2023 году по разным регионам мира будут колебаться незначительно (таблица).

Что касается Российской Федерации, пандемия COVID-19 вызвала снижение доходов россиян в 2020 году на 4-5%. Более всего подверглись сокращению доходы среднего класса. Рост безработицы вследствие потерь рабочих мест был вызван не только введением ограничительных мер, но и невозможностью перевода этих видов деятельности на удаленный режим [10].

Согласно предварительным расчетам Росстата: «по итогам 9 месяцев 2021 года, за границей бедности в России находилось 12,1% населения, по старой методике расчета, во II квартале 2021 года численность населения за чертой бедности составляла 12,1% от общего числа россиян. В 2019 году людей с доходами ниже прожиточного минимума было 12,3%.

Прогноз темпов изменения
экономического роста в регионах мира [11]

Регион	Прогнозируемые темпы роста экономики, %	
	2022 год	2023 год
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	5,1	5,2
Европа и Центральная Азия	3,0	2,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,6	2,7
Ближний Восток и Северная Африка	4,4	3,4
Южная Азия	7,6	6,0
Африка к югу от Сахары	3,6	3,8

Таким образом, кризис, вызванный вирусом, оказался по своему разрушительному воздействию самым сильным за последние 90 лет. При этом самым опасным его следствием для мировой экономики является нарастание регионального разделения и усугубление социального неравенства, поскольку интенсификация этих процессов может привести к блокированию экономического роста всех стран мира. Следствием пандемии COVID-19 стало снижение экономик всех государств из-за принятия карантинных мер в начале пандемии, а также увеличение имеющегося разрыв между экономиками богатейших и беднейших стран мира.

Для снижения уровня дифференциации доходов в странах мира необходимы согласованные усилия всего международного сообщества и широкий комплекс мер политики национального государственного регулирования, возвращение к прежнему макроэкономическим условиям труда, повышение адаптивности персонала.

Список литературы

1. Канаш Э.Ш. Проблема неравенства в неформальном секторе экономики в условиях пандемии COVID-19 // Экономика труда. 2021. Том 8. № 9. С. 1003–1018.
2. Доклад о неравенстве в мире, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wir2022.wid.world/> www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf.
3. Поздеева Е. Как пандемия повлияла на социальное неравенство в мире? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/kak-pandemiya-povliyala-na-socialnoe-neravenstvo-v-mire-20220126-181005/>.
4. На фоне замедления экономического роста в мире возникает риск «жесткой посадки» экономики развивающихся стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2022/01/11/developing-economies-face-risk-of-hard-landing-as-global-growth-slows>.
5. Исчезнет ли проблема социального неравенства? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/ischeznet-li-problema-socialnogo-neravenstva-20211022-19300/>.
6. Из-за пандемии COVID-19 трудовые доходы населения мира сократились на 3,5 триллиона долларов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386592>.
7. Лукичёв П.М. «Новое неравенство» и экономический рост после COVID-19 // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 3. С. 380–387.

8. Предварительные оценки изменения неравенства под влиянием пандемии и мер налогово-бюджетной политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/07/27/1599609669/ISP%20HSE_COVID-19%20and%20Changes%20in%20Inequality..ussion%20Paper%207_July%2024%202020_RUS.pdf.

**MODERN RISK FACTORS
IN THE CONSTRUCTION
SERVICES MARKET**

Ulshina O.I., Anyfrieва Y.V., Zharikova E.G.

*Siberian State Transport University, Novosibirsk,
e-mail: madam.ulschina@yandex.ru, alex7@cn.ru,
jarikovalena@mail.ru*

In the modern world, the development of housing construction plays an important role in the regional economy and in the country as a whole. This directly relates to meeting the needs of the society in technologically high-quality and technically modern housing. Housing construction is performed within the implementation of the main priority of social and economic development to meet the need for quality housing. The construction complex of Russia is one of the main fundamental pillars for almost all areas of production that exist in our country [1]. Construction is an independent branch of the national economy, designed to put new building facilities and development projects into operation, including reconstruction, expansion, modernization, technical re-equipment and total renovation of existing industrial and non-industrial facilities.

As the purpose of the activity of any society is the production of goods to meet the needs of people, the key objective of the construction industry is to create conditions for progressive development of the entire national economy.

Currently, the market for construction services is developing rapidly. Every year, new residential complexes appear in cities that meet all needs of citizens: restricted area, underground parking, storerooms, etc.

The aim of this investigation is to assess the possible risks incurred in housing construction and prevent their occurrence in the construction industry. The objectives are to study the factors affecting the construction services market, to conduct SWOT analysis of a particular construction company, to carry out PEST analysis of the construction industry and to offer strategic measures for the development of the construction business.

There are two types of factors, which can affect the construction services market. External factors include economic, social, natural, technological and government. Internal factors include the presence of competitors, the characteristics of the personnel of construction companies, consumers and suppliers. Taken as a whole, all these factors form the market for construction services [2].

In order to assess the macro-environment of a construction company, we carried out the PEST